

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-3-214-226

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ РОССИИ К РЕЛИГИИ

Е.Е. Гресь, асп. кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, учебный корпус “Шуваловский”, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

В настоящей статье рассматривается влияние религии на личность и деятельность спортсмена. В первой части статьи приведены авторские подходы к исследованию религиозности в рамках серии анкетных опросов и индивидуальных интервью, составленных и проведенных при участии экспертов в области спорта и тренеров национальных команд с учетом специфики социологической выборки, в которую вошли профессиональные спортсмены России, и типология религиозных и нерелигиозных индивидов (1-й тип — религиозные с доминантной религиозной ориентацией, 2-й тип — колеблющиеся-А с неустойчивой религиозной ориентацией, тендирующие к религиозности, 3-й тип — колеблющиеся-Б с неустойчивой религиозной ориентацией, хотя и тендирующие к нерелигиозности, 4-й тип — неопределившиеся, 5-й тип — нерелигиозные), созданная на основе зафиксированных критериев, в качестве которых выступают признаки сознания, поведения, включенности в религиозные отношения.

Вторая часть данной статьи содержит результаты серии конкретно-социологических исследований, проведенных в 2015–2017 гг., среди 89 профессиональных спортсменов квалификацией не ниже кандидата в мастера спорта России — представителей различных спортивных клубов и команд Москвы, по выявлению взаимосвязи между индивидуальным уровнем религиозности и результатами спортивной деятельности. В рамках статьи на базе собранных данных подтверждена сформулированная автором гипотеза, что религиозная вера способствует достижению высокого результата в спортивной деятельности, оказывая компенсаторное и мобилизационное воздействие на индивида. Кроме того, определены личностные качества, формируемые спортивной практикой религиозных спортсменов, а также статистически зафиксировано мнение о том, что телесное развитие способствует духовному росту. Демонстрируя высокий уровень религиозности, представители разных видов спорта имеют свои специфические особенности, ритуалы, приметы, обряды вербального и невербального характеров. Не каждый спортсмен связывает традиционную религиозную практику со спортивной деятельностью, даже будучи глубоко религиозным. Личный бог, непосредственное обращение к нему в импровизированной форме в минуты особой необходимости (соревнования, как пример), личные приметы — вот характерные черты данной социальной категории.

* Гресь Екатерина Евгеньевна, e-mail: ekaterina_gres@mail.ru

Ключевые слова: религиозность, телесность, физическая культура, отношение к религии, личностные качества, профессиональные спортсмены, типы религиозных и нерелигиозных индивидов, религиозная вера.

PROFESSIONAL SPORTSMEN ATTITUDE TOWARDS RELIGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE SOCIOLOGICAL SURVEY)

Gres Ekaterina E., Post-graduate student, Department of Philosophy of religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, educational building “Shuvalovsky”, Lomonosovsky prospect, 27, building 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: ekaterina_gres@mail.ru

This article discusses the influence of religion on the personality and activities of an athlete. The first part of the article presents the author's approaches to the study of religiosity, a questionnaire developed by the author with the participation of sports experts and coaches of national teams, adjusted in accordance with the specifics of the sociological selection — professional athletes of Russia, and the typology of religious and non-religious individuals (1 type — religious with dominant religious orientation, type 2 — hesitant-A with unstable religious orientation, tending to religiosity, type 3 — hesitant-B with unstable religion orientation, although tending to the irreligious, type 4 — undecided, 5 type — non-religious), established on the basis of fixed criteria, which are mainly signs of consciousness, behavior, involvement in religious attitudes. The second part contains the results of a series of concrete sociological studies conducted in 2015–2017, among 89 professional athletes with qualifications not lower than the candidate for master of sports of Russia, representatives of various sports clubs and teams in Moscow, to identify the relationship between the individual level of religiosity and the results of sports activities. The article confirms, based on the collected data, the hypothesis formulated by the author that religious faith contributes to the achievement of a high result in sports activities, providing a compensatory and mobilization effect on the individual. In addition, personal qualities are determined that are shaped by the practice of religious athletes in sports, as well as the statistically recorded view that bodily development contributes to spiritual growth. Demonstrating a high level of religiosity, representatives of different sports have their own specific characteristics, rituals, omens, rites of verbal and non-verbal characters. Not every athlete connects traditional religious practice with sports activities, even being deeply religious. Personal god, direct appeal to him in an improvised form in moments of special need (competition, as an example), personal signs — these are the characteristic features of this social category

Key words: religiosity, corporeality, sport, attitude to religion, personal qualities, professional athletes, types of religious and non-religious individuals, faith.

“Тело”, “телесность” в современном общественном дискурсе выступает не как нечто априорно данное в своей целостности и завершенности, а как объект для разного рода телесноориентированных практик¹, таких как косметология, пластическая хирургия, занятия

¹ Ильных С.А. Социальное конструирование тела // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 103.

спортом, диеты. Спорт и физическое воспитание становятся одними из самых социально одобряемых способов построения как “человека телесного”, так и создания личностного, духовного ядра².

Сам процесс построения, модернизации собственного тела служит основой не только для поддержания здорового образа жизни, но и для социальной идентификации и самоидентификации индивида³. Разные виды спорта диктуют отличное друг от друга восприятие жизни, в рамках которого конструируется иной распорядок повседневности, служащий «фиксирующим “корсетом” личности»⁴.

Инвестиции в тело предполагают и наличие/формирование необходимых личностных качеств, обеспечивающих психологическую устойчивость и невосприимчивость к дестабилизирующему влиянию физических желаний, таких как мнимая потребность в алкоголе, чрезмерное потребление пищи. Образ жизни профессионального спортсмена сегодня крайне аскетичен⁵, ограничения присутствуют на всех уровнях человеческой жизнедеятельности, предполагая концентрацию на результате — победе в соревновании.

Ментальная составляющая телесных практик является не менее значимой, чем физическая. Занятия спортом направлены на получение специфического опыта, который всесторонне изменяет атлетов, закладывая основы личностного стержня. Метафорично этот опыт близок к опыту религиозной аскезы.

Наличие двух систем формообразования человеческой телесности — религиозной и спортивной — привело к постановке вопроса об их принятии профессиональными спортсменами. Индивидуальная религиозность, накладываемая на принципы, продиктованные желанием достичь высот на спортивном поприще, задает новый исследовательский вектор. Существует ли корреляция между уровнем религиозности и успехом в спортивной деятельности? Каково место и поле действий функций религии в повседневной и спортивной деятельности профессиональных атлетов?

Целостный феномен “спорта”, его духовно-ценностный аспект, новое измерение телесности зачастую выпадают из поля зрения исследователей. В условиях современных реалий спорт не сводим исключительно к игровой досуговой деятельности. Профессиональный

² См., например: *Эпштейн М.Н.* Философия тела. М., 2006. С. 12.

³ *Бергер П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 204.

⁴ Цит. по: *Алкемайер Т.* Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // *Логос.* 2006. № 3. С. 140.

⁵ *Соколов Б.Г.* ДумаЙ!: тело // *Российская массовая культура конца XX века.* Материалы “круглого стола”. 4 дек. 2001. СПб., 2001. С. 157.

спорт высших достижений выходит за рамки предполагаемого набора действий, таких как режим тренировок, менторское участие тренера, экипировка и многие другие факторы успеха. Именно религия (ее многочисленные проявления), по мнению автора, являются одной из сил, аккумулирующей резервы человеческого духа, и как следствие, выход за границы умозрительного понимания возможностей тела.

Теоретический анализ религиозности личности лег в основу серии эмпирических исследований религиозного влияния на личность и деятельность спортсмена. В рамках поставленной автором цели на материалах проведенного социологического анализа выявлена специфика спорта и физической культуры как социокультурной деятельности, подтверждена гипотеза о компенсаторном, мобилизующем и некоторых других способах воздействия религии на сознание и деятельность спортсмена. Описано взаимодействие современных моделей религиозного воспитания и спортивных практик.

Операционализация понятия “религиозность” в контексте исследования группы профессиональных спортсменов

Религиозность представляет собой “социальное качество индивида и группы, выражающиеся в совокупности их религиозных свойств”⁶. Характер религиозности можно определить как качественную и количественную особенность различных ее типов⁷. Религиозность фиксируется с помощью ряда критериев, в качестве которых выступают признаки сознания, поведения, включенности в религиозные отношения⁸.

В любом конкретном социологическом исследовании религиозности важным является построение типологии религиозных и нерелигиозных индивидов. В решении этого вопроса возникает сложность в связи с результатами процесса секуляризации, обмирщением многочисленных императивов религиозного сознания и поведения. Интеграция систем религиозных отношений в плоскость светских для реализации чисто социальных целей делает противоречивым такой критерий религиозного поведения, как участие в религиозных обрядах.

При анализе данных, полученных в ходе первоначальной работы автора с фокус-группой, в рамках личной беседы с wybranными

⁶ Яблоков И.Н. Социология религии: теоретические аспекты. М., 2014. С. 260.

⁷ Яблоков И.Н. Социология религии // Введение в общее религиоведение. М., 2008. С. 247.

⁸ Там же. С. 247–248.

респондентами, выяснилось, что при ответе на вопрос о цели посещения храма, некоторые респонденты, выбирая участие в обряде, подчеркивали мотив любопытства или семейный, что указывает на традиционный характер действия, понимая под этим, например, крещение младших родственников и свое присутствие при этом действии.

Авторская типология религиозных и нерелигиозных индивидов, профессионально занимающихся спортом, основана на методике одного из крупных российских исследователей религии И.Н. Яблокова⁹, конкретизированной с учетом специфики данной социальной группы.

Автор выделяет пять типов религиозных/нерелигиозных индивидов:

1-й тип — религиозные с доминантной религиозной ориентацией.

К этому типу отнесены респонденты, идентифицирующие себя с верующими, посещающие религиозные культовые здания, положительно отвечающие на вопрос о вере в Бога, совершающие религиозные действия на соревнованиях (до старта и/или по окончании соревнований) и вне спортивной арены.

2-й тип — колеблющиеся-А с неустойчивой религиозной ориентацией, тендирующие к религиозности, не с полной уверенностью, признают себя верующими, но не с полной уверенностью. Респонденты, относимые к этому типу, на вопрос о том, считают ли они себя верующими, отвечают “Скорее да, чем нет”, а на вопрос о вере в Бога отвечают: “Скорее верю, чем не верю”.

3-й тип — колеблющиеся-Б с неустойчивой религиозной ориентацией, хотя и тендирующие к нерелигиозности, но не с полной уверенностью, признают себя неверующими, но не с полной уверенностью.

4-й тип — неопределившиеся, затрудняются ответить на вопросы об отнесении себя к верующим или неверующим, о наличии или отсутствии религиозной веры. Религиозная или нерелигиозная самоидентификация не сформирована.

5-й тип — нерелигиозные относят себя к неверующим, в Бога не верят, религиозные культовые здания если и посещают, то из любопытства, религиозных обрядов не совершают, в том числе и в рамках спортивных соревнований.

Желая охватить достаточно большое число респондентов и получить информацию о внутреннем мире, мотивах деятельности и мнениях, автор использовал метод анкетного опроса.

⁹ Яблоков И.Н. Социология религии // Введение в общее религиоведение. С. 252–253.

В анкету включены закрытые, полузакрытые, открытые вопросы; они позволяют респонденту высказаться как в открытой, свободной форме, так и выбрать один из предусмотренных вариантов ответа. При составлении опросного листа были задействованы эксперты в области спорта и тренеры национальных команд, чье мнение послужило основой для адаптации вопросов под выбранную группу респондентов. Также это позволило разделить спортсменов по уровню профессионализма, основанному на ранге соревнований, в которых они участвуют, проведя унификацию уровней для различных видов спорта.

Экспериментальное исследование взаимосвязи индивидуального уровня религиозности и эффективности спортивной деятельности

Опрошено 85 респондентов в возрасте от 18 лет, из них 30 женщин и 55 мужчин. Опрошены представители различных видов спорта: легкая атлетика, гандбол, тхэквондо, волейбол, бокс, футбол, дзюдо, самбо и другие. Относительно небольшое количество респондентов указало другие виды спорта — плавание, полиатлон, биатлон, фигурное катание, смешанные единоборства. В качестве респондентов выступили члены волейбольного клуба “Динамо Москва”, баскетбольного клуба “ЦСКА-Москва”, молодежный состав московского футбольного клуба “Спартак”, представители спортивного клуба МГУ, воспитанники и тренерский состав (в прошлом профессиональные спортсмены с большим опытом выступлений на соревнованиях международного уровня) школы единоборств “Борец”, профессионального гандбольного клуба г. Москвы “УОР№2”, а также представители различных спортивных федераций РФ.

О степени профессионализма свидетельствует ранг соревнований, в которых респонденты принимали(ют) участие. Мы выделяем три категории спортсменов:

1. Профессиональные спортсмены категории А (ранг соревнований — не ниже международных; степень вовлеченности в спортивную деятельность — максимальная (коммерческая, профессиональная); уровень квалификации — Мастер спорта России международного класса (МСМК) или эквивалентный ему статус чемпиона мира и/или Европы).

2. Профессиональные спортсмены категории Б (ранг соревнований — всероссийские; степень вовлеченности — совмещение; уровень квалификации — Мастер спорта России (МС, Чемпион России).

3. Профессиональные спортсмены категории В (ранг соревнований — региональные; степень вовлеченности — совмещение на

частично-коммерческой основе; уровень квалификации — кандидат в мастера спорта России (КМС), чемпион федерального округа и т.д.).

Обоснованием выборки исследования является гипотеза о влиянии уровня индивидуальной религиозности на успех/неуспех в спортивной деятельности. Проверка основывается на определении уровня религиозности и выделении типа религиозных / нерелигиозных индивидов.

Оценка степени связи между величинами определялась по характеру корреляционной связи, выраженной численно через коэффициент Пирсона. В связи с выдвинутой гипотезой в сформированную выборку попали профессиональные спортсмены в возрасте от 19 лет и без фиксированной верхней возрастной границы. Участники опроса отвечают определению “профессиональный спортсмен”: состоят в спортивной организации, регулярно принимают участие в соревнованиях уровнем не ниже Чемпионата России, получают за свою спортивную деятельность вознаграждение, а также идентифицируют себя с “профессиональными спортсменами”, считают данную деятельность приоритетной в системе жизненных ценностей¹⁰.

Гипотеза исследования

Если определить религиозность как некое качество, которое постулируется в рамках вовлеченности индивида в религиозную деятельность, то это ведет к актуализации специфических личностных качеств. От уровня религиозности зависит набор и интенсивность актуализированных качеств личности.

Подобные исследования ранее не проводились отечественными религиоведами. Исследование И.С. Шемет и Л.В. Густовой, результаты которого приведены в статье “Религиозное влияние на личность и деятельность спортсмена”¹¹, носит психологический характер, делая предметом исследования личностные качества респондентов, актуализируемые в рамках спортивной деятельности. Используя методику определения индивидуального уровня религиозности и 16-факторный личностный опросник Кэттелла, исследователями была выявлена отрицательная корреляция спортивного уровня и уровня религиозности, в связи с тем, что, согласно гипотезе, про-

¹⁰ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. От 28.07.2012, с изм. От 03.12.2012) “О физической культуре и спорте в РФ” // СПС “КонсультантПлюс”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038 (дата обращения: 12.09.2018).

¹¹ Густова Л.В., Шемет И.С. Религиозное влияние на личность и деятельность спортсмена // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. С. 106–110.

фессиональный спорт способствует формированию личностных качеств, не соответствующих традиционным религиозным ориентирам исповедуемой респондентами религии. Выявленная отрицательная зависимость между уровнем спортивных достижений и религиозностью связана с идеологическим конфликтом системы религиозной и спортивной¹². Объяснением служит гипотеза, позволяющая связать высокий уровень религиозности и качества, которые будут соответствовать некому эталону личности конкретной религиозной системы.

С нашей точки зрения, выдвинутая психологами гипотеза вряд ли может быть принята. Результаты нашего исследования свидетельствуют о другом.

Взаимосвязь индивидуального уровня религиозности и эффективности спортивной деятельности

Согласно нашей гипотезе, религиозная вера способствует достижению высокого результата в спортивной деятельности, оказывая компенсаторное и мобилизационное воздействие на индивида. Для проверки данной гипотезы респонденты были разделены на три группы А, Б, В по уровню их спортивной квалификации, степени вовлеченности в профессиональную, спортивную деятельности, и успешности в рамках этой деятельности. В группе А (спортсмены мирового уровня) среднее значение индивидуального уровня религиозности равно 1,76, что по шкале религиозности И.Н. Яблокова близко к 1, а значит типу “Религиозные” индивиды. Вторая группа Б (всероссийский уровень) — со средним значением 1,91, что соответствует типу “Колеблющиеся А”, а третья группа, состоящая из спортсменов регионального уровня (В), соответствуют типу “Колеблющиеся Б” с уровнем 2,63. Это значит, что религиозность и спортивные достижения находятся в прямой корреляции. Различия статистически достоверны при достоверности ($\alpha \leq 0,01$) согласно коэффициенту корреляции Пирсона, который в данном исследовании равен $\sim 0,35$.

Данный вывод подтверждают и ответы респондентов на вопрос о влиянии религиозной веры на успех в соревновательной деятельности. Большинство спортсменов считают, что вера в той или иной степени укрепляет уверенность в спортивном успехе¹³.

Почти $\frac{2}{3}$ всех опрошенных профессиональных спортсменов выявляют в сознании обозначенную нами взаимосвязь, демонстрируя

¹² Густова Л.В., Шемет И.С. Указ. соч. С. 110.

¹³ Вариант “вера укрепляет уверенность в спортивном успехе”, выбрали 40% респондентов, 27% высказались, что “в некоторых случаях способствует”.

отсутствие идеологического конфликта между спортом и религией у выступающих спортсменов, идентифицируемых как “верующие”, позволяя предположить, что качества, необходимые для победы в спорте, считаются самими респондентами необходимыми и в контексте религиозного мировоззрения.

Анализ результатов опроса

Массив вопросов, касающихся восприятия респондентами собственного тела, восприятия телесности в целом, и в рамках религиозных представлений, включает шесть пунктов. На базе ответов автор выделяет характеристики, которые, по мнению спортсменов, отвечают их представлениям об идеальном теле. Наиболее популярной комбинацией вариантов было сочетание “Выносливость-Сила-Устойчивость к меняющимся условиям”, частота ее упоминания составляет большинство всех обработанных анкет¹⁴. Рассматривая отношение респондентов к приемлемым с религиозной точки зрения техникам конструирования и модернизации тела, можно сделать вывод, что большинство респондентов из шести предложенных вариантов ответов¹⁵ (один из них содержал открытую формулировку) допускали три варианта — “Занятия физической культурой и спортом” (50%), “Пост” (19%) и “Посещение салонов красоты” (15%). Несмотря на понимание важности практики поста для верующего, только небольшая часть спортсменов соблюдает посты регулярно и согласно религиозным предписаниям (7%), еще часть опрошенных (20%) говорили о бессистемности подобной практики. Из тех спортсменов, кто соблюдает пост, у трети пост влияет на тренировочный процесс, а часть (17%) высказалась за то, что время от времени замечает те или иные изменения в тренировках во время поста, не уточняя, положительный или отрицательный характер они несут. В ходе личных бесед со спортсменами и тренерами были даны различные характеристики для опыта соблюдения поста — от трудностей и

¹⁴ В вопросе “Какие характеристики, на ваш взгляд, присущи идеальному телу?” респондентам предстояло выбрать три характеристики. 21% высказались за вариант “выносливость”, 19% — “сила”, 12% — “ловкость”, “красота”; вариант “устойчивость к меняющимся условиям” и “гибкость” набрали по 11%; 8% отдали предпочтение варианту “специфические навыки” в соответствии с их видом спорта, например, футболисты — владению мячом, легкоатлеты — технике бега и т.д.

¹⁵ Вопрос “Какие, с вашей точки зрения, техники конструирования и модернизации тела являются приемлемыми с религиозной точки зрения?” содержал следующие пункты: занятия физической культурой и спортом, пост, посещение салонов красоты, уход за эстетической составляющей тела в домашних условиях, медицинские вмешательства (пластическая хирургия, инъекционные косметологические процедуры и другое).

упадка сил в первые дни, до ощутимой, а порой и желанной потере в весе, сопровождающейся особым чувством “душевной легкости”, позволяющим выйти за пределы прошлых спортивных достижений.

Можно ли совершенствуя тело, развивать и духовные качества? Мнение о том, что телесное становление способствует духовному совершенствованию или отчасти ему способствует, высказали больше половины опрошенных, указывая в ответе качества, которые они считают не изначально данными, а приобретенными в ходе занятий спортом.

Значимыми для спортсменов являются целеустремленность, дисциплинированность и воля¹⁶. В открытом варианте ответов встречались формулировки “сила воли”, “волевой характер”, подчеркивающие попытки концептуализировать собственный спортивный опыт, точнее и глубже его описать, а возможно, и разделить с религиозным понятием “свободы воли”.

Заключительным в анкете был вопрос о бессмертии души. Чуть больше половины опрошенных спортсменов разделяют эту веру или колеблются, но тенденция к положительному ответу, но при этом четвертая часть респондентов строго уверены в обратном¹⁷. Из массива обработанных данных следует вывод о том, что духовная составляющая, несомненно, важна для спортсменов, однако, они разделяют не все религиозные идеи.

Ряд вопросов был направлен на выяснение восприятия самими верующими позиции их религиозной организации в отношении физической культуры и спорта. Одной из целей исследования была идея статистически подтвердить или опровергнуть произошедший, по мнению автора, поворот в социальных концепциях религиозных организаций, обозначенный через новую систему взаимодействий и принципов в сфере физической культуры и спорта. На вопрос об отношении к физической культуре со стороны религиозных организаций (так как 72% опрошенных относят себя к православным, то уместно этот вопрос считать скорее демонстрацией отношения последователей Русской православной церкви к подобным практикам) большинство респондентов ответили, что отношение положитель-

¹⁶ “Целеустремленность” указали 26% респондентов, “дисциплинированность” — 22% и 21% выбрали вариант “воля”. Именно эти три качества наиболее часто повторялись в заполненных анкетах. Два из трех указанных качеств — “воля” встречаются в 70% заполненных анкет, и “дисциплинированность”, ее указали около 50% респондентов.

¹⁷ 36% респондентов разделяют веру в бессмертие души, еще 21% “скорее верят, чем не верят”, не верят 25% респондентов, “скорее не верят, чем верят” 7%, а 12% затрудняются ответить.

ное. Отрицательную оценку не фиксирует ни один из спортсменов, но 6% опрошенных говорят об индифферентности, а 23% не замечали никакой оценки именно физкультурной деятельности со стороны религиозных организаций.

Автор намеренно в рамках опросного листа разводит понятия “спорт” и “физическая культура”, а также отношение к оным, для того чтобы показать, что и в спорном вопросе негативной оценки религиозными организациями именно состязательного, коммерческого, зрелищного компонентов профессионального спорта, нет однозначного мнения среди самих верующих. Большинство респондентов будучи выступающими спортсменами не видят препятствий и негативного отношения со стороны их религиозной организации (в данном опросе — Русской православной церкви), вариант “отрицательное” выбрал всего 1 респондент (он причисляет себя к православным), чуть больший процент опрошенных (10%), чем в предыдущем вопросе о физической культуре, говорит об индифферентном отношении со стороны Церкви. Тренерский состав и спортсмены в ходе личных бесед отмечали, что даже будучи не активно вовлеченными в жизнь религиозной общины, замечали увеличение спортивных мероприятий, проводимых под эгидой или при поддержке религиозных организаций. Хотя и носят скорее фестивальский, воспитательный характер, не включаясь в систему спортивных рейтингов и зачетов.

Но если миры сакрального и обыденного (куда можно включить и соревновательную практику) не всегда пересекаются в рамках институций, то стоит отметить наполнение религиозной обрядностью действий спортсменов, хотя в ходе подготовки к выступлению традиционные религиозные действия отходят для спортсмена на второй план, уступая место личным ритуалам и приметам. Исключение составляют совершение крестного знамения и молитва. После удачного, по их мнению, выступления некоторые респонденты посещают храм, возносят благодарственную молитву, импровизированно вербально или невербально благодарят бога, отводя данному ритуалу значительное место как в рамках создания психологического комфорта, так и в достижении спортивного успеха. После провального выступления подобные действия не совершаются.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют не только подтвердить гипотезу о прямой зависимости индивидуального уровня религиозности и успеха в спортивной деятельности, но и смоделировать образ желаемого спортсменами набора функциональных особенностей тела по мнению верующих спортсменов. Показана связь между телесным и духовным развитием человека, а также вы-

явлено мнение спортсменов о личностных качествах, необходимых в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Стоит отметить, что мировоззрение современных российских спортсменов видится противоречиво. Представители разных видов спорта имеют свои специфические особенности, ритуалы, приметы, обряды вербального и невербального характеров. Не каждый спортсмен связывает традиционную религиозную практику со спортивной деятельностью, даже будучи глубоко религиозным. Личный Бог, непосредственное обращение к нему в импровизированной форме в минуты особой необходимости (соревнования, как пример), личные приметы — вот характерные черты данной социальной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос. 2006. № 3 (54).

Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995

Густова Л.В., Шемет И.С. Религиозное влияние на личность и деятельность спортсмена // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18.

Ильных С.А. Социальное конструирование тела // Социологические исследования. 2011. № 7.

Соколов Б.Г. Думай!: тело // Российская массовая культура конца XX века. Материалы “круглого стола”. 4 дек. 2001. СПб., 2001.

Эпштейн М.Н. Философия тела. М., 2006.

Яблоков И.Н. Социология религии: теоретические аспекты. М., 2014.

Яблоков И.Н. Социология религии // Введение в общее религиоведение. М., 2008.

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (редакция от 28.07.2012, с изменением от 03.12.2012) “О физической культуре и спорте в РФ” // СПС “КонсультантПлюс”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038 (дата обращения: 12.09.2018).

REFERENCES

Alkemaier T. Sotsiologiya sporta. Telesnye praktiki sub'ektivatsii i samoinstsenirovki [Sociology of Sport. Body practices of subjectivization and self-staging] // Logos. 2006. N 3 (54) (in Russian).

Berger P. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. M., 1995 (in Russian).

Ehpshtein M.N. Filosofiya tela [Philosophy of body]. M., 2006 (in Russian).

Federal'nyi zakon ot ot 04.12.2007 N 329-FZ (red. ot 28.07.2012, s izm. ot 03.12.2012) “O fizicheskoi kul'ture i sporte v RF” [Federal law “Physical education and sport in the Russian Federation”] // SPS “Konsul'tanTPlyuS”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038 (data obrashcheniya: 12.09.2018) (in Russian).

Gustova L.V., Shemet I.S. Religioznoe vliyanie na lichnost' i deyatelnost' sportsmena [Religious influence of personality and activities of athlete] // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2012. T. 18 (in Russian).

Il'nykh S.A. Sotsial'noe konstruirovaniye tela [Social Construction body: habitus and institutionalization] // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2011. N 7 (in Russian).

Sokolov B.G. Dumai! telo [Think!: body] // Rossiiskaya massovaya kul'tura kontsa XX veka. Materialy "kruglogo stola" [Russian mass culture of the end of the XX century. Materials of workshop] 4 dek. 2001. SPb., 2001 (in Russian).

Yablokov I.N. Sotsiologiya religii: teoreticheskie aspekty [Sociology of Religion: theoretical aspects]. M., 2014 (in Russian).

Yablokov I.N. Sotsiologiya religii [Sociology of Religion] // Vvedenie v obshchee religiovedenie [Introduction to Religious Studies]. M., 2008 (in Russian).